

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТУДИЯ ИМ. АСЕЙДОРЫ ДУНКАН

Свердловский уличный рабочий клуб № 1 - 32.

«Я хочу, чтобы рабочий класс за все свои лишения, которые он через годами получил за высшую награду, видя своих детей бодрыми и прекрасными» — эти слова принадлежат Асейдоре Дункан.

В 1921 году по приглашению советского правительства в СССР и основанной школы для детей московских рабочих.

Дункан мечтала с помощью этой студии осуществить свои художественные идеи свободного, здорового танца — прекрасных, естественных движений человеческого тела. Дункан стремилась к созданию коллективного танца, исполнению большим ансамблем 9-й симфонии Бетховена и ряда других монументальных произведений музыки. Вуржуазный мир не признавал новаторских начинаний Дункан и ей удалось осуществить свои идеи только в Советском Союзе.

Идеи Дункан о создании танца, основанного на простых, естественных, здоровых человеческих движениях, в противовес застывшим формам академического балета, в противовес обычным балетным атрибутам, сковывающим движение и скрадывающим истинную красоту человеческого тела, были восприняты нашей общественностью, как нечто созвучное великой эпохе пролетарской революции.

Студия им. Дункан, в настоящее время выступавшая в Свердловске, не раз побывала за границей, в Китае, Японии, Америке и других странах, где ее выступления всегда привлекала широкая рабочая аудитория. Эта школа сразу же проявила себя как одно из интереснейших художественных воспитательных учреждений Союза.

11—12 ноября мы видели в театре камерной музыки, в исполнении государственной студии им. Дункан, танцы под музыку Шуберта, Бетховена, Шопена, Грига, Листа, Шумана.

Прекрасно исполнен ансамблем вальс Шуберта под шарфом «Три грации», Бетховена из «Афинских развалин». Свободные движения исполнителей превращают эти танцы в неповторяемые импровизации.

Великолепно подан Таузик — военный марш Шуберта в исполнении Борисовой и ансамбля.

Хорошо исполнены ансамблем песни в движении, особенно интересна «Душгудина», претворяющая в скульптуру. Исполнение песни проникнуто эмоциональной насмешливостью.

Особенный энтузиазм вызывает передача в танцах боевых революционных песен («Интернационал», «Молодая гвардия», «Марш швейцаров», «Коминтерн» и др.).

Отчетливый концерт студии, получивший большой успех все же сигнализирует о том, что студия грозит опасность остановки в ее творческом развитии, если она серьезно не займется обогащением своего репертуара. Студия показывает почти то же, что мы видели в ее прошлые приезды.

Мы отнюдь не хотим сказать, что студии следует отказаться от исполняемого ею репертуара.

Самая идея создания песен (национальных, так и революционных) о танцах несомненно удачна. Хотелось бы только большей конкретности в показе этих песен.

Вообще, присущая постановкам студии некоторая отвлеченность (в силу отсутствия внешнего декоративного оформления, упрощенности одежды и т. д.), требует во многих случаях большей отточности и богатства движений танцевальщиц.

А между тем наличие некоторых односторонних танцев и тем самым опасность известного штампа, (что так туждо было творчеству великого импровизатора — Асейдоре Дункан).

Думаем, что при внесении в отдельные случаи в исполнение элементов характерного танца и некоторых бытовых штрихов не нарушило бы целостности впечатления и не исказило бы художественного лица студии. Некоторые попытки в этом направлении, дающие наилучшие результаты уже видны в постановках студии (марш Роккачи, Берлиоза, Листа и др.).

Видимо, постоянные разъезды мешают творческому прогрессированию студии. Ей необходимо предоставлять передышку для спокойной лабораторной работы. Надо ей дать возможность, взвесив пройденный путь, пойти дорогой новых исканий, залогом успеха которых является как слабое прошлое студии, так и заложенные в ней здоровье и крепкие начала.

В. и АЛЬФА.